

Региональная и глобальная история

САД ИСКУССТВ КРЕСТЬЯН МАЗАЕВЫХ

И.К.Бойко

Архивный отдел администрации муниципального образования Новопокровский район Краснодарского края. Россия, 353020, Краснодарский край, станица Новопокровская, улица Советская, д.47

E mail: b 19502011@yandex.ru

Аннотация: В статье «Сад искусств крестьян Мазеевых» повествуется о вкладе известной семьи меценатов Мазеевых в экономику и культуру Кубани. На основании исторических экспонатов, собранных семьёй Мазеевых, в конце XIX века в станице Калниболотской был открыт первый музей на территории нынешнего Новопокровского района, о котором и пойдет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: К.Т.Живило, К.И.Мазеев, войсковой музей, село Горькая Балка, духовное достояние.

Abstract: In the article «the art Garden farmers Mazaevs» tells of the contribution of a prominent family of patrons Mazaevs in the economy and culture of Kuban. On the basis of the historical artifacts collected by the family Mazaevs, at the end of the XIX century in the village was opened the first Museum on the territory of Novopokrovsky district, which will be discussed in this article.

Keywords: K. T. Zhivilo, K. I. Mazaev, military Museum, the village Gorkaya Balka, a spiritual treasure.

Воспоминания и факты

Немало известных людей оставили заметный след в истории Новопокровского района Краснодарского края. Здесь жили писатели А.А.Первенцев, И.А.Зубенко, один из видных деятелей Белого движения на Кубани полковник А.Х.Сухенко, митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон (А.Н.Докукин), член Кубанского краевого правительства и Кубанской Рады А.И.Кулабухов, знаменитый кубанский архитектор В. С. Турищев, Л.Ф.Минюк - генерал – адъютант и генерал для особых поручений при заместителе Верховного главнокомандующего Г. К.Жукове.

Новопокровский район прославили семь Героев Советского Союза, два полных кавалера орденов Славы, восемь Героев Социалистического Труда. У нас есть немало земляков, совершивших подвиги во имя Отечества в Афганистане и Чеченской Республике. Большой вклад в экономическое и культурное развитие Новопокровского района и Кубани внесла известная своими добрыми делами в России семья Мазеевых. Но о ней долгое время упоминалось лишь в отдельных рукописях (как о сказочно богатых людях, имеющих дивный сад и два искусственных озера). Опирались их авторы на воспоминания современников и отражали их субъективные представления (иной раз основанные на детских грёзах и отвергнутых новым временем идеологических догмах). И всё же эти источники помогают в поисках более полных и документальных данных о деятельности Мазеевых в наших станицах, хуторах и сёлах в конце XIX - начале XX вв.

Интересные сведения об этой семье содержатся в рукописи «История села Горькая Балка (1845 – 1935 г.г.)», которую оставили на память потомкам учитель из села Горькая Балка Новопокровского района Краснодарского края Иван Тихонович Дудий и бывший секретарь парткома колхоза имени Калинина, член союза журналистов СССР Андрей Павлович Русакович. Упоминается о Мазеевых в рукописи «Очерки по истории советского и колхозного строительства в станице Калниболотской», написанной ветераном войны и труда бывшим зоотехником колхоза «Ленинский путь» Яковом Васильевичем Спичаком,

Ценные, документально подтверждённые данные о семье Мазеевых содержатся в работе старшего научного сотрудника Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника, Заслуженного работника культуры Кубани Н.А.Корсаковой «Кирилл Трофимович Живило – общественный деятель и заведующий Кубанским Войсковым этнографическим и естественно – историческим музеем в начале XX века».

О семье Мазеевых писал известный советский писатель Виталий Александрович Закруткин (рассказы «Слобода Крепкая», «Подсолнух»).

Оставили о себе память в литературных источниках и сами члены семьи. Несмотря на религиозный уклон и пропаганду идей баптизма, которому посвятил всю свою жизнь Г.И.Мазаев, он в своих “Воспоминаниях” даёт представление о быте и общественной деятельности своей знаменитой семьи, которые важны для исследователей, пытающихся изучить её вклад в экономику и культуру России.

При подготовке своей статьи о семье Мазаевых автор пользовался этими источниками, а также документами фондов государственных архивов Краснодарского и Ставропольского краёв, Ростовской области, сведениями, содержащимися в письмах, присланных ему исследователями истории семьи Мазаевых.

Дар музею

В Новопокровском районе Краснодарского края давно было известно, что семья Мазаевых отличалась умением хорошо обустраивать свою жизнь даже в забытых Богом краях. В рукописи И.Т.Дудия и А.П.Русаковича “История села Горькая Балка (1845 – 1935 г.г.” отмечалось:

“В саду стоял двухэтажный с мезонином деревянный дом хозяина. Веранды обоих этажей сверкали радужными треугольниками разноцветных стёклышек. Внутри дома всё блестело серебром, золотом. На стенах в позолоченных рамах – картины выдающихся мастеров живописи Микеланджело, Рембранта, Рафаэля и других художников. Паркетные полы покрыты дорогими коврами. Ступеньки круговой лестницы, ведущей на второй этаж, тоже в коврах ...Мазаев посадил прекрасный декоративный сад. В нём были строго ровные аллеи с роскошными беседками и статуями, и два чудесных искусственных озера с фонтанами на островках... Белые каменные статуи стояли в наиболее красивых местах”. (Дудий, Русакович:16-17,19)

Такое впечатление о доме Мазаевых осталось в памяти многих сельчан ввиду их крайней бедности и детских представлений об искусстве и богатстве. У Мазаевых не было подлинников или хороших копий картин мастеров эпохи Возрождения (в каталоге коллекции старинных предметов, переданной К.И.Мазаевым Кубанскому войсковому музею, во всяком случае, они не значатся). Многие скульптуры и картины изготовил сам Иван Иванович Мазаев (некоторые из них были переданы потом в

дар музею. например, экспонат, значащийся в каталоге под № 192 - две металлические фигуры, покрытые чёрной краской изображающих сатану, работы И.И.Мазаева). Иван Иванович увлекался живописью, рисовал мифических и былинных героев.

Многие экспонаты в их доме, которые не бросались в глаза крестьянам села Горькобалковского (не поражающие посетителей декоративным блеском), представляли, без сомнения, значительную культурную и историческую ценность. Именно потому в их дом приезжали нередко из дальних мест ценители искусства и русской старины, чтобы увидеть их воочию.

На основании исторических экспонатов, собранных семьёй Мазаевых, в конце 19 века в станице Калниболотской был открыт первый музей на территории нынешнего Новопокровского района, да, пожалуй, один из первых на территории Кубани. В его основу были положены предметы старины, представляющие историческую ценность, собранные Иваном Ивановичем и его сыном - Константином Ивановичем Мазаевыми. Их коллекция оказалась настолько ценной, что ею заинтересовался Кубанский войсковой музей. Заведующий этого музея Кирилл Трофимович Живило вёл долго переписку с Константином Ивановичем Мазаевым. Встречался с ним. А затем попросил передать коллекцию семьи музею. Константин Иванович не сразу согласился: трудно было ему расставаться с уникальными бесценными предметами русской старины - духовным достоянием этой семьи, но всё же он передал Войсковому музею, оценив её в 15 000 рублей. В заявлении, датированном 17 января 1909 года, наказному атаману Кубанского казачьего войска М.П.Бабычу житель станицы Калниболотской К.И.Мазаев написал: “Родной мой отец, любя русскую старину, затратил много средств на приобретение оружия, предметов древности, панцирей, булавы польской и Богдана Хмельницкого, пушки чугунной и прочих вещей. Желая увековечить память Ивана Ивановича Мазаева, умершего в 1905 году, я желаю все старинные вещи, целый музей, подарить в Кубанский Войсковой этнографический и естественно – исторический музей... чтобы в музее была устроена витрина или комната имени Константина Ивановича Мазаева. В витрине

должны быть портреты отца моего и мой, кои я доставлю... И отец, и я, собирали коллекцию для славы России, служили любимому нашему Государю Императору, несли крупные расходы, чтобы сохранить потомству для воспитания его в преданности Царю – батюшке и любви к своему Отечеству”. (ГАКК1: 3-4)

А 10 февраля 1909 года К.И.Мазаев передал музею 201 экспонат. В каталоге Кубанского Войскового этнографического и естественно-исторического музея, составленном в 1915 году, представлен отдел Кубанского музея имени Ивана Ивановича и Константина Ивановича Мазаевых. В нём подробно описаны особенности переданных музею предметов. Под номером 1 значится “Гобелен: тонкий шерстяной ковёр, голубого цвета, с рисунками: по середине и по углам амуры с луком и стрелами, с каймой по краям в виде ствола дерева с белыми и коричневыми оттенками. На одном из углов вензель Николая 1-го. Ковёр на коленкоровой серой подкладке. Ширина ковра 2 ар., длина 2 арш. “ Кроме ковров Войсковому музею были переданы булава деревянная Богдана Хмельницкого, рыцарские копья, подсвечник Екатерины Великой, стенные часы графа Воронцова, золотые часы царя Алексея Михайловича, серебряный бокал М.Ю.Лермонтова и его портрет, медный бокал царя Петра Алексеевича, табакерка Донского атамана Платова, деревянная ложка Тараса Шевченко 1847 года, медаль за Севастопольскую войну 1853 – 56 г., жемчуг, средневековая секира, две каменные бабы, металлический кувшин Петра Великого, новоторжский рубль, киевский шестигранный литой рубль, золотая именная печать с вензелем императора Николая 1-го, чугунная пушка и много других интересных и бесценных предметов. (ГАКК1: 6-10)

Наказной атаман М.П. Бабыч направил Константину Ивановичу Мазаеву письмо, в котором отметил значение коллекции нашего земляка для патриотического воспитания населения Кубани:

“Да послужит патриотический дар К.И. Мазаева Кубанскому музею добрым примером для тех наших казаков, у которых до сих пор хранятся исторические и ценные для общества вещи. Да последуют примеру Мазаева и принесут все ценное в родной музей, где каждый осмотрит

памятники старины, вспомнит подвиги дедов и поймет великое значение памятников прошедших веков и воспитания патриотического чувства у современного поколения”.

Коллекция, переданная К.И.Мазаевым Кубанскому Войсковому музею - одна из самых крупных и ценных, поступивших в фонды за всю его историю. “Это богатейший и ценный вклад в нашу войсковую сокровищницу – Кубанский войсковой музей” – такая оценка дана дару К.И.Мазаеву в отчёте по Кубанскому войсковому этнографическому и естественно – историческому музею за 1911 и 1912 годы, утверждённому начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска, генералом – лейтенантом М.П.Бабычем. (ГАКК2: 1-2)

Заведующий Кубанского Войскового этнографического и естественно- исторического музея Кирилл Трофимович Живило в письме наказному атаману Кубанского казачьего войска, датированном 20 февраля 1909 года сообщает:

“ Крестьянин Таврической губернии, Бердянского уезда, волости и села Ново – Васильевской Константин Иванович Мазаев, 35 лет, вероисповедования молоканского, подарил в Кубанский музей вещи, имеющие историческое, научное и бытовое значение. Всех вещей, перечисленных в особой описи, 201 наименование, оценён дар жертвователем в 15000 рублей. Вещи мною приняты. Мазаев, жертвуя вещи, в своём заявлении Вашему Превосходительству просит испросить Высочайшее согласие на награждение его званием почётного гражданина“. (ГАКК1: 1-2)

К.Т.Живило просил наказного атамана Кубанского казачьего войска удовлетворить ходатайство К.И.Мазаева, который характеризовался Калниболотским станичным атаманом так: ”поведения был очень хорошего, трезв и под судимостью не состоит, отличается безукоризненной честностью “. (ГАКК2: 4)

5 мая 1909 года штаб Кавказского военного округа сделал представление Военному министру “О награждении крестьянина Константина Мазаева серебрянной медалью с надписью “За усердие” для ношения на груди на Станиславской ленте за общепользную его деятельность, выразившуюся в поднесении в дар этнографическому и естественно – историческому музею ... имеющих историческое,

научное и бытовое значение”. (ГАКК1: 15)

Благородный поступок крестьянина из станицы Калниболотской К.И.Мазаева был высоко оценён общественностью Кубани и руководством Кубанского казачьего войска. Начальником Кубанской области и Наказным Атаманом Кубанского казачьего войска ему были выданы от музея благодарственное свидетельство за № 1 и диплом № 2 на звание почётного Члена Кубанского музея. (ГАКК2: 2) Константин Иванович был также удостоен звания Почётного гражданина города Екатеринодара. Войсковым атаманом ему была вручена серебряная медаль “За усердие”, которой отмечались особо отличившиеся перед Кубанским казачьим войском граждане.

Одиссея семьи Мазаевых

О семье Мазаевых известно пока мало. Хотя писали о ней не так уж редко. Встречается упоминание о Мазаевых даже в художественных произведениях. Например, в рассказе “Подсолнух” советского писателя В.А.Закруткина есть такие строчки : “ Старого Балму Отец знал лет шестьдесят. Оба они батрачили у баптиста – овцевода Мазаева“. (Закруткин 1978:404) Упоминал Мазаевых Виталий Александрович Закруткин и в документальной повести “Повесть о слободе Крепкой”.

Несмотря на немалое число источников, повествующих об этой знаменитой семье, трудно узнать о её вкладе в экономику и культуру Кубанской области: некоторые публикации, рукописные воспоминания о ней фрагментарны, не отличаются документальной достоверностью и построены зачастую лишь на домыслах или легендах.. В последние годы появилась возможность оценить деятельность этой семьи в наших краях на основании найденных документов.

Из них стало известно, что даритель ценной коллекции Константин Иванович Мазаев был представителем известной в России семьи Мазаевых. В феврале 1909 года ему было 35 лет. В докладе Начальнику Кубанской области и наказному атаману от 18 февраля 1909 года К.Т.Живило даёт о нём такую информацию : “ Мазаев, 35 лет, всю жизнь работал с отцом своим на участке 250 десятин, развели сад и рощу в 50 десятин, вырыли два искусственных пруда“. (ГАКК1: 2)

На момент дарения коллекции Кубанскому музею он жил в станице Калниболотской Кубанской области

(ныне станица Калниболотская, Новопокровского района Краснодарского края).

Его дед - зажиточный молоканин Иван Гаврилович Мазаев до переезда на Кубань жил в Таврии (Крыму) в селе Нововасильевка, куда он был сослан за отход от православия. От этого села он, как сосланный, не имел права отъезжать на расстояние более 50 вёрст. Но в 1865 году Ивану Гавриловичу выдали паспорт, дающий право поселяться во всех уголках Российской империи. И вскоре (в 1867 году) Иван Мазаев, вместе с женой и сыновьями Деем, Иваном, Василием и Гавриилом, переехал жить в наши края. Недалеко от села Горькобалковского Медвеженского уезда Ставропольской губернии (ныне село Горькая Балка, Новопокровского района, Краснодарского края) организовал свой хутор. В книге М.Н.Корицкого “Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях” об этом хуторе сообщается так : “ К волости принадлежит хутор тавричанина Ивана Мазаева (молоканин), находящийся недалеко от села. Мазаев имеет 1000 дес. земли и занимается земледелием и скотоводством. Кроме лошадей и нескольких верблюдов у Мазаева есть до 15000 шпанских овец (для сравнения: у всех жителей села Горькобалковское было в 1897 году 2198 овец, прим И.Бойко) и 60 голов рогатого скота. На хуторе его разведён прекрасный фруктовый сад и устроены 2 пруда“. (Твалчрелидзе 1897: 506)

В других источниках также сообщается, что Мазаеву было выделено у села Горькобалковского 1000 десятин (1092 гектара) земли. На этой земле Иван Гаврилович и его сыновья выращивали хлеб и кормовые культуры. Занимались также активно и умело животноводством. Хорошие пастбища и низкие цены за аренду земли привлекли внимание богатых скотопромышленников, которые специализировались на разведении тонкорунных овец. Заниматься овцеводством было выгодно. Для разведения овец в наших местах оказались идеальные условия: имелось много прекрасных естественных пастбищ, а овечья шерсть требовалась в больших количествах и высоко ценилась. В хозяйстве Мазаевых выведены

знаменитые мазаевские овцы. В различных источниках их авторы называют то одного, то другого представителя семьи Мазаевых, которые причастны к выведению этой ценной породы овец. Но никто не сомневается, что именно этой семье Россия обязана успехами в развитии овцеводства в конце 19 начале 20 века. Длинношёрстные мериносы, выведенные Мазаевыми, в тот период стали известны на весь мир. Шерсть мазаевских овец была на редкость длинной и по качеству отвечала высоким требованиям переработчиков. В Россию за шерстью мазаевских овец ехали купцы из Франции, Англии, Италии и других стран мира. Овцы, выведенные семьёй Мазаевых, в конце 19 начале 20 веков были широко распространены на всей территории Северного Кавказа и в южной части Украины.

У Мазаевых были также отличные пастушья собаки. С их помощью один – два пастуха управляли огромными отарами овец. Защищали эти собаки овец от волков, которых в то время в степи было много. И за умными собачками к Мазаевым тоже приезжали издалека.

В 1886 году Мазаев-отец разделил своё большое овцеводческое хозяйство между сыновьями. Вначале, обидевшись за отход от молоканства на Дея, он хотел лишить его наследства, но затем, под влиянием семьи, смиловался и оставил наследство и блудному сыну. Сыновьям досталось почти по пять тысяч овец. В 1897 году И.Г.Мазаев умер. Его сыновья продолжили дело отца: активно занимались овцеводством. Но у них появились и другие интересы.

И.И.Мазаев и известный русский учёный профессор Н.Н.Степанов (под его руководством шла закладка лесничества) были пионерами лесоразведения в степной зоне Кубани. В конце 19 - начале 20 века все реликтовые леса в этих местах были уничтожены. В книге А.Твалчрелидзе “Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях”, изданной в Ставрополе в 1897 году в статье о селе Горькобалковском отмечалось: “леса и рощ в селе нет” (Твалчрелидзе 1897: 504), что отрицательно сказалось на сохранении влаги в почве на урожайности сельскохозяйственных культур. Существовала угроза ветровой эрозии почв. Ветер гулял по просторам, поднимая тучи пыли летом и унося далеко за пределы села

снег – главный источник влаги в этих местах. ”Село,- как сообщается в справочнике, изданном инспектором народных училищ Ставропольской губернии А.Твалчрелидзе, - лежит на незащищённом месте при ручье Горьком... Продолжительные и сильные восточные ветры, являясь причиной частых засух, понижают производительность земли, почему урожайность села не выше средней.” (Твалчрелидзе 1897: 503)

Иван Иванович первым рискнул заложить в прожжённой солнцем степи рощу. Благодаря хорошему уходу, деревца прижились и через время стали радовать своими мощными кронами хозяев и их гостей.

На плодородных участках Мазаевы выращивали ячмень, просо, пшеницу. Урожай, несмотря на благоприятные природно – климатические условия, получали хорошие. Вот как вспоминает об этом Г.И.Мазаев: “В тот год у меня в экономии было посеяно много пшеницы. У моего дяди Тимофея Гавриловича Мазаева по соседству со мной был также посев. Пшеница наша поспела к жатве, и дядя послал в воскресенье за косарями в село Средний Егорлык (так в книге, Правильно: Средний Егорлык, прим. И.Бойко) “.

Арендовали Мазаевы землю не только на Кубани, но и в Ставрополье, Дону, Таврии, Предкавказье, Сибири и других регионах Российской империи.

Успешно занимались Мазаевы также садоводством. И.И.Мазаев начал выращивать в своём саду многие плодовые культуры, распространённые в тот период только на крымском полуострове. В то время садов в наших местах было мало (в селе Горькобалковское 7 садов на 462 двора). В них были в основном яблони, груши и вишни. И местные жители удивлялись необычным деревьям и плодам, появившимся у И.И.Мазаева.

Сад Мазаевых предназначался не только для выращивания плодов, но для отдыха, эстетического наслаждения. В нём было сооружено два пруда.”По ним,- писал Я.В.Спичак, опираясь на воспоминания современников Мазаевых, - плавали лодки, - На островках находились беседки, часовенки, скульптуры “. (Спичак: 11-12)

Мазаевы имели домашнее образование. В книге “Воспоминания” сын И.Г.Мазаева – Гавриил так описывает свои “первые университеты” : “ В необъятной степи, по соседству с

многочисленными стадами овец, прошло мое детство. Грамоте я обучался дома. Первым моим домашним учителем был хромой крестьянин, который, по неспособности к крестьянской работе, учил в экономиях детей, но учить ему пришлось недолго. После него учителем был разжалованный офицер лейб-гвардейского полка Петр Иванович Осипов, участник защиты Москвы от нашествия французов. В свободное время Осипов любил рассказывать про разные случаи из военной жизни. Много говорил про Наполеона и особенно любил рассказывать про жизнь государя Александра I, при воспоминании о котором Осипов всегда

плакал... Учителя своего я любил и с удовольствием слушал его рассказы о военной жизни и всему, что он говорил, верил “. (Мазаев: 1992)

Для обучения детей в дом Мазаевых приглашали и других учителей. Много внимания уделялось в семье изучению Библии. Её знали в совершенстве все дети. Без сомнения, они были знакомы и с историей Древней Греции. Имели представление о её культуре, искусстве. На них оказало влияние посещение в Крыму, где они раньше жили, богатых и обустроенных со вкусом усадеб царских сановников. Закладывая сад и рощу, Мазаевы стремились украсить свой быт не только красивыми и приносящими плоды кустарниками и деревьями, но и водоёмами, фонтанами, статуями, картинами, гротами. По аллеям были вымощены из природного камня дорожки. В любую погоду, в любое время года по ним с удовольствием прогуливались хозяева и их гости. Это был настоящий сад искусств, который оставлял на долгие годы светлые воспоминания о его посещении и увиденном там.

Семья Мазаевых пользовалась большим авторитетом среди молокан. Но два сына Ивана Гавриловича - Гавриил и Дей приняли крещение и стали баптистами. Д.И.Мазаев (1855 – 1922) отличался удивительной природной одарённостью. За редкий дар красноречия, ум и начитанность, высокий авторитет в обществе его называли “русским Соломоном”. Он активно участвовал в общественной жизни России, его избирали кандидатом в Государственную думу. В 1885 году Дея Ивановича избрали пресвитером местной баптисткой общины, а с 1887 по 1920 год он был председателем союза баптистов России. 10 -18 января 1891 года в селе Горькая

Балка проходил съезд баптистов России, в подготовке и проведении которого принимал активное участие Д.И.Мазаев. В 1905 году Д. И. Мазаев был на первом всемирном конгрессе баптистов в Лондоне.

Много помогал в популяризации своей веры, вкладывал немалые средства в печатные издания, организационные мероприятия. Остатки его богатства были уничтожены в гражданскую войну. Умер в нищете в 1922 году. Похоронен в городе Моздоке. (Братский вестник 1953: 95)

Сын И.Г. Мазаева - Гавриил Иванович (20.11.1858 – 1944, по некоторым данным 1937)). долгое время занимался разведением овец на землях у села Горькобалковское, на территории Войска Донского и Ставропольской губернии (в своих воспоминаниях он упоминает Балку Весёлую (ныне Павловский район Краснодарского края), Плоскую Балку (ныне там находится станица Плоская, Новопокровского района Краснодарского края), . Отличался хорошим знанием сельского хозяйства. Дела у него шли успешно. Но как и Дей Иванович он увлёкся деятельностью в союзе баптистов. В 1907 Гавриил Иванович с семьёй поселился в Сибири, где всерьёз занялся экономической деятельностью. В 90 километрах от Петропавловска купил 9600 десятин земли. Начал успешно заниматься овцеводством. В городе Петропавловске он построил большой дом и мельницу. Согласно некоторых публикаций у него было около 10000 гектаров земли, несколько мельниц, большие стада овец, лошадей крупного рогатого скота. То есть, это был довольно богатый крестьянин. Находясь в Сибири, Гавриил Иванович продолжал заниматься религиозной деятельностью. До 1919 года был председателем Сибирского отдела союза баптистов, 1887 по 1904 год заведовал кассой союза баптистов. В период революционных событий его имения разорили. Он стал нищим. После революции жестоко подвергался гонениями со стороны властвующих атеистов. Умер в Кустанайском тюремном изоляторе предположительно в 1944 году (по другим данным в 1937 году).

Очень мало известно о Василии Ивановиче Мазаеве. Он был моложе Гаврила Ивановича на 2 года. Слаб здоровьем.

Младший брат Мазаевых – Григорий Иванович жил в селе Большая Крепкая. Там

была его экономия и большой дом, некогда принадлежавший атаману Платову.

Сын Ивана Гавриловича – Иван Иванович Мазаев собрал богатейшую коллекцию старинных предметов. Создал первый на нашей земле частный музей, который подарил своему сыну Константину. После смерти отца Константин передал коллекцию Кубанскому войсковому казачьему музею. Этот бесценный дар сделал отца и сына известными в России и далеко за её пределами.

Известный исследователь Александр Павлович Нагирняк в работе о Д.И.Мазаеве сообщает интересные детали из жизни семьи Мазаевых : “И вот в 1867 году семейство Мазаевых - отец, мать и четыре сына: Дей, Гавриил, Василий и Иван переселились на Кубань. Здесь они нашли необозримые степи, которые простирались до самого горизонта, и начали обустраиваться. Построили дом, заложили фруктовый сад, стали разводить овец и заниматься хлебопашеством. Разумное ведение хозяйства, бережливость и честность в обращении с работниками способствовали укреплению их материального благосостояния”.

Наёмных работников у Мазаевых было немало, особенно в период подготовки почвы и уборки. “В понедельник, писал Г.И.Мазаев, в своих воспоминаниях, - из другой местности, из станицы Незамаевки, мимо меня поехали в Егарлык (так в книге, прим. И.Бойко) наниматься косари и по пути, заехав ко мне в имение, спросили: «Не надо ли вам косарей?» И я вместо нужных мне 200 человек, никуда не выезжая, нанял 450 косарей, и весь свой хлеб убрал в два дня. После уборки своего хлеба я поехал к дяде и спросил его:

– Не надо ли тебе косарей?

Дядя ответил:

– Очень нужно!

В воскресенье мы наняли только 20 косарей, а мне их нужно 200...” (Мазаев 1992)

После раздела Иваном Гавриловичем имущества между сыновьями, каждый из них самостоятельно занимался скотоводством и земледелием. Дела у них шли успешно. Для развития овцеводства наши степи оказались благодатными. На их бескрайних просторах мазаевские овцы находили пищу круглый год. На зимовку для них дополнительно заготавливали

огромное количество соломы и отличного сена.

Краеведы И.Т.Дудий и А.П.Русакович, подчёркивая умение Мазаевых вести хозяйство, вместе с тем отмечали их отчужденность от местных, задавленных нищетой, жителей. Вот как они об этом писали: “Лютовали, особенно сыновья помещика и его объездчики. Даже вспоминать об этом страшно. Будь они прокляты. Забрeдёт случайно в их вотчину корова, лошадь или овечка мужиков. Её обязательно угонят. Долго будет потом крестьянин кланяться помещику (так называли зажиточного крестьянина И.И.Мазаева местные жители, прим. И.Бойко), пока не вернут. А если они не отработают в имении, то и оставались животные у Мазаева. Сыновья помещика поймают сельского пастушка и начинают над ним издеваться. Забивали бывало до потери сознания плётками. Заставляли ребятишек у самых пугливых лошадей копыта целовать. Кобыла как стукнет в лицо, так и летят у крестьянских детишек зубы брызгами “. (Дудий, Русакович: 19)

Алчность, бесцеремонность, жестокость по отношению к своим работникам Мазаевых отмечали и другие краеведы. Мазаевы не всегда рассчитывались с наёмными работниками, заставляли их выполнять бесплатно дополнительную работу.

Беспокойство у православных вызывала деятельность Мазаевых по пропаганде своего вероучения. Везде, где появлялись Мазаевы, они активно и настойчиво втягивали в своё штундо – баптистское общество местных жителей. В “Донских епархальных ведомостях” (№2 от 11 января 1905 года) в статье священника Е.Овсянникова “Раскол и сектантство” (с.33) сообщается, что в посёлке Медвеженском(село Красногвардейское Ставропольского края) активно действовали штундо – баптисты. “ Не имея в своей общине пресвитера, сообщается в этой статье, - медвеженские штундисты для совершения преломления хлеба ездят в слободу Большую – Крепкую к Мазаеву, известному богачу и овцеводу, который является личностью, вокруг которой концентрируется штунда всего юга России. Кроме того, к медвеженским штундистам по временам являются какие – то подозрительные личности, через посредство которых поддерживается общение между штундистами различных местностей

Российской Империи. К местным властям сектанты относятся с лицемерным смирением и покорностью, но в то же время противятся требованиям местных властей не устраивать своих молитвенных собраний“.

Земли, арендуемые семейством Мазаевых (а они располагались на значительной территории от села Горькобалковского до хутора Новоивановского, всего на Кубани у Мазаевых в собственности было более 8 тысяч десятин земли и более 40 тысяч десятин они арендовали), использовались ими хищнически. Огромные стада овец уничтожали все полезные для этих животных растения. И долгие годы на них росли только колючие якорцы и татарник. По этой причине Мазаевым приходилось забрасывать старые (оставляя после себя пустыню) и искать новые пастбища. (Экономия И.И.Мазаева одно время располагалась даже близ села Левокумское Прасковейского уезда Ставропольской губернии) Всё это вызывало у сельчан классовую ненависть к «таврчанам», порождало их волнения.

В рукописи И.Т.Дудия и А.П.Русаковича есть воспоминания жителя села Горькая Балка Никиты Ивановича Терехова, который жил рядом с усадьбой Мазаевых и работал у них по найму, об одном из бунтов сельчан против Мазаевых. “Я ещё мальчонком был, - вспоминал Никита Иванович. – Бегали мы с ребятами вот на этом выгоне. Вдруг видим бегут мужики к усадьбе Мазаевых. За ними женщины. Мы побежали вслед за ними. Прибежали и видим, что в усадьбе Мазаевых идёт погром. В разбитые окна и двери выбрасывали из дома дорогую посуду. Тут же её разбивали. Ломали стулья, столы, рвали одежду, книги, картины. Кто – то вытянул из дома ковры и подпалил их. Буча была вызвана тем, что объездчики Мазаева до полусмерти избили хуторского мальчонку. Мужики пожаловались. Приехали жандармы. Но виновных не нашли. Вот и взбунтовались люди“.

(Дудий, Русакович:20)

То, что отношения между Мазаевыми и крестьянами хуторов были непростыми, осталось в воспоминаниях и других бедных хуторян. И они не раз рассказывали об этом своим детям и внукам. Есть сведения о волнениях крестьян, вызванных гнётом семьи Мазаевых и в архивных документах. Приведём в сокращении один из них:

“№ 20. Донесение помощника начальника Донского жандармского управления в департамент полиции о волнениях крестьян сл. Большекрепинской и дер.Фёдоровки

10 июня 1905 г. Секретно

5 июня крестьяне сл. Больше-Крепинской, Таганрогского округа, выгнали своих лошадей для подножного корма на сенокос местного землевладельца Г. И. Мазаева. Когда из экономии об этом дано было знать местному уряднику Ставицкому, последний с объездчиками г-на Мазаева и с десятским отправился на сенокос, но толпа крестьян до 100 человек, окружив своих лошадей, с цепами, дубинами и камнями приготовилась к встрече и при приближении урядника раздались крики: «Лови урядника, убьем его». Урядник Ставицкий выстрелил в толпу из охотничьего ружья, никого не ранив, из толпы посыпались на него камни, вследствие чего объездчики ускакали, а урядник Ставицкий принужден был спасаться бегством. При погоне за урядником среди толпы крестьян раздавались крики: «разгромим Мазая!», но к экономии последнего крестьяне не подходили. На следующий день к воротам квартиры местного заседателя 7-го участка была прибита записка следующего содержания: «Ваше высокоблагородие, просим вас, передайте уряднику, пусть он, проклятая его душа, больше не ездит до Мазая объездничувать, а то все равно застрелим не в поле, так дома из-за куста, и бог простит, а не то дожидайте бунта до Мазаева».

Ввиду этих обстоятельств по распоряжению окружного начальника в сл. Больше-Крепинской был собран сельский сход, на котором крестьянам разъяснена незаконность их поступка и они предупреждены, что при повторении подобных явлений для усмирения их будет вытребована воинская команда...О вышеизложенном доношу Департаменту полиции. Ротмистр Попов”. (ГАРО: 93-95)

А вот как охарактеризовал похождения богачей Мазаевых советский писатель В.А. Закруткин «Дей Иванович Мазаев и его сыновья, братья и племянники носились по степи в фордовских автомобилях, травили зайцев борзыми и били по щекам Безусов и Ляшенок, Чепусовых и Затуливетровых...”. Вообще, издевались над народом и природой. Вели себя как истинные эксплуататоры. За что их и не любил народ.

Богатство Мазаевых, их непомерная алчность

вызывали у местного населения неприязнь к членам этой семьи и в других местах, где им довелось жить. 26 сентября 1916 года на экономию Пелагеи Яковлевны Мазаевой, расположенной в селе Бургон – Маджары Святокрестовского уезда Ставропольской губернии было совершено разбойное нападение. Разбойники (чеченцы Эдилхан Джетиев, Закий Заурбеков, Магомет Дадахов и местный житель Яков Смолин) убили Пелагею Яковлевну и её восьмилетнюю дочь Лидию, похитили 8000 рублей, пару вороных лошадей с фаэтоном, два ружья и скрылись в городе Моздоке. Жить Мазаевым было непросто на новых землях. Их богатство в годы гражданской войны было разграблено, а членов семьи война разбросала в разные уголки России и за её пределы.

Вспоминавшие о Мазаевых, считая их эксплуататорами, в то же время отмечали редкое трудолюбие членов этой семьи, их высокую организованность, умение вести сельскохозяйственное производство, их любовь к культуре, истории и искусству.

Живописец и поэт

Ценная коллекция экспонатов, отражающих культурное и историческое прошлое наших предков, появилась в семье Мазаевых не случайно. Члены этой семьи отличались тягой к прекрасному. Наряду с занятиями сельским хозяйством и религиозной деятельностью, они увлекались лепкой, живописью, поэзией. В их доме была хорошая библиотека. Иван Иванович Мазаев не только изготавливал скульптуры, но и писал картины. Часть его картин с поэтическими поучениями принял от него Кубанский Войсковой этнографический и естественно – исторический музей. В каталоге музея указаны несколько таких картин (“Картины и поучения И.И.Мазаева, изображенные на жесты, которые были развешаны в его саду, юрте ст. Калниболотской “). На одной из картин (№3) был изображён пьяный человек. Рядом с ним стоят дьяволы, вдали ад. Под картиной И.И.Мазаев сделал надпись:

“Молодой бесёнок старого милосердным обозвал,
За то его старый бес жестоко наказал
У злых людей и бесов
Один характер и одна кровь.
Все они хвалятся жестокосердием,
Для них порок хвалиться милосердием.

У них похвала: я жестоко отомстил,
Я жестоко наказал и судом засудил.
Рассмотрись и ты, куманёк и кума,
Может и у тебя кум сатана.
А как с дьяволом дружит, должен знать,
Он с тобой дружит, а всё готовит кумову кровать.

А может ты кум и кума
Вечно злющая сатана.
Можете льстиво каждого принять,
А сами
Давно готовы их на кумову кровать”.

Трудно оценить смысл этого философского изречения современным людям, не знакомым с культурой наших предков. Но и им понятно, что Иван Иванович таким образом предостерегал посетителей своего сада искусств от связи с сатаной, проявляющейся в людской жестокости, черствости, дурных намерениях, пропагандировал милосердие и всепрощение. Злых людей он ставит в своём поучении в один ранг с бесами (У злых людей и бесов один характер и одна кровь.), и пытаюсь их наставить на истинный путь – путь к Богу, напоминает им известную русскую сказку “Кумова кровать” о том, как мужик задружил с чертями и даже невесту у них нашёл для сына. Но на свадьбе вдруг узнал, что с первых дней знакомства черти готовили для него “кумову кровать”. “Кровать эта сделана для нас, чертей, и для наших сродников, сватов, кумовьев; она вся огненная, на колесах, и кругом вертится»- так, согласно русской сказки, записанной В.И.Далем, объяснил сатана, попавшему в его объятья мужику, предназначение той страшной кровати.

На другой картине И.И.Мазаев изобразил сказочного Полкана держащего в правой руке книгу, а в левой дубину с корнем. На груди у него написано “Христианство”. Через левую руку просматривается надпись “Язычество”, а около задней левой ноги - “С виду человек, а след животного “. Над картиной располагается поучение И.И.Мазаева:

“ Вырывал дуб вековой
За облака цеплялся головой.
Любил просвещать народ молодой,
А сам вечно дрался с Бовой.
Имя ему Полкан или Хирон,
Друзья хотели знать: кто он.
Тот, кто с виду человек прекрасный,
А след о нём гласит, что он скот ужасный

1900 год”.

Бова Королевич – былинный русский герой, который вёл борьбу с Полканом. В русской мифологии Полкан упоминается иной раз как полупёс-получеловек, в других случаях, в том числе и на картинах И.И.Мазаева, его отождествляли с кентавром (получеловеком – полуконом). Именовали Полкана и идолищем поганым, кентавром -животным, отличающимся несдержанным, диким нравом. Используя его образ, И.И.Мазаев, выразил своё неприятие к людям, проповедующим христианские идеи с позиции язычества. В этом он видел огромный ущерб морали и вере христианской. И таким образом также проповедовал свои идеи.

В коллекции, подаренной К.И.Мазаевым Кубанскому музею был и портрет великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова, написанный неизвестным художником, что говорит также о хорошем вкусе и интересе семьи Мазаевых к русской поэзии.

Что увидят потомки?

От сожжённого и разграбленного в смутное время поместья Мазаевых не осталось никаких следов. Только множество редко встречающихся в наших краях деревьев и кустарников, полянами разбросанных на местности, расположенной к юго – западу от села Горькая Балка напоминают хуторянам о былом величии этого места.

Здесь особенно много боярышника- ценного лекарственного и декоративного растения. Плоды у него, в отличие, от встречающегося в лесных полосах дикого боярышника крупные и вкусные. Биологи утверждают, что боярышник относится к кустарникам. Но отдельные его растения достигают высоты 5 – 6 метров и издали напоминают деревья дикой груши.

Листья, цветы и плоды отличаются изяществом. Цветы появляются на нём ранней весной сразу же после распускания листьев. Они мелкие, собраны в соцветия. Их бывает очень много. Всё дерево в это время, как бы, прикрывается нежно - белой пеленой, над которой роятся тысячи трудолюбивых пчёл. Осенью плоды и листья становятся багрово - красными. Отличается это растение высокой засухоустойчивостью. Легко укореняется при посадке. Природа словно создала его специально для украшения парков и скверов в наших, страдающих от зноя и засухи, местах. Неслучайно, что его привезли

с Крыма сюда Мазаевы и, быть может, кто – то сейчас воспользуется плодами их труда и разведёт это ценное и красивое растение у себя в саду. Впрочем, на улице, где я живу, уже есть несколько крупных хорошо ухоженных деревьев боярышника. Привёз их из сада Мазаевых и высадил Н.И.Бугаёв. Есть деревья и кустарники из этого места во дворах жителей села Горькая Балка, станицы Калниболотской.

В нескольких местах встречается жасмин. Листья его здесь необычно крупные, яркие. Кусты мазаевского жасмина тоже мощные. Расположился он на солнечных поляночках. Это растение в диком виде встречается нередко в Крыму. Оно достаточно теплолюбивое: даже в средней полосе России требует укрытия на зиму. Любит плодородную почву. В наших местах оно хорошо прижилось. А в этом саду жасмин особенно благоухает: там достаточно для него не только почвенной, но и воздушной влаги. По - видимому и почва богата полезными для кустарника элементами. А от суховея и холода жасмин ограждён мощной стеной деревьев.

В конце июня, когда мы были в бывшем саду Мазаевых жасмин уже отцвёл, но его кусты украшали сочные яркие, крупные листья и напоминающие цветы большие, желтовато – белые, разбросанные по всей кроне куста, околоплодники. Жасмин тоже ценное лекарственное растение. Считается, что аромат его цветков бодрит сильнее, чем кофе. Этот декоративный кустарник высажен во многих дворах жителей района. Он бы украсил и облагородил наши скверики и прилегающие к паркам территории.

Поразительно красив ещё один кустарник, который я раньше встречал в парках курортных городов юга России. На фоне плотного ковра тёмной зелени сочной листвы словно бусинки разбросаны яркие, налитые соком ягоды. Рука так и тянется к ним. Откусив одну из них, пытаюсь осторожно попробовать на вкус. Во рту сразу же появляется горечь и слизистая оболочка начинает сжиматься. Эксперимент сразу же прекращаю, но горечь ещё долго напоминает о коварной ягоде (возможно и не ядовитой). Но декоративность кустарника от того не померкла. Это, кажется, один из множества разновидностей кизильника – растения, используемого для украшения парков и скверов. В диком виде встречается в Крыму.

Нашли мы в роще клёны, ясень, глядичую акацию, скумпию, бузину, калину, белую акацию и редко встречающийся в нашем районе тополь серебристый. Издали этот вид тополя можно принять за берёзу. Стволы и ветви тополя серебристого (или тополя белого) покрыты гладкой белой корой. Мощное, величественное дерево выделяется серебром своей листвы на фоне окружающего его зелёного лесочка. В нескольких местах (поближе к воде) мы увидели маленькие (2 - 3 годичные) деревца. Побег тополя очень нежные. Даже при незначительном ветерке, они раскачиваются. И приглушённый, убаюкивающий шум листвы можно слышать почти круглые сутки.

Серебристый тополь культивируется как декоративное парковое растение. Из него делают паркет. Молодую листву охотно поедают животные (особенно любят овцы).

Встречаются в бывшем поместье Мазаевых и плодовые растения: тёрн (довольно крупный), алыча, абрикос, слива. Слив в этом году много. Они довольно крупные. Что интересно: этим сравнительно небольшим деревьям не мешают хорошо расти и плодоносить даже лесные заросли.

Пробираться по бывшему поместью Мазаевых без проводника сложно. В густом лесочке трудно найти малозаметные тропинки. Мы несколько раз пытались попасть к одному из сохранившихся прудов Мазаевых. Нам рассказали как к нему пройти и даже схему нарисовали. Но на пути встала стена из подлеска и кустарника, переплетённого толстыми стеблями хмеля. Вернулись к первоначальному месту, где случайно оказался хозяин дома, расположенного невдалеке от пруда. Он согласился нас провести до пруда. Мы обошли большую криницу наполненную прозрачной водой, чуть прошли на запад и стали подниматься вверх по насыпи, покрытой ковром каких-то незнакомых мне растений.

Мы подошли к берегу пруда, но полюбоваться его гладью не удалось из-за зарослей камыша, и густого кустарника, запленивших берега до самой кромки воды.

В этом пруду когда-то было много рыбы. Местные юные рыбаки захотели легко её поймать, спустив часть воды. В одном из временных укреплений они проделали дыру. Вода хлынула в неё мощным потоком, размыв

полностью плотину. Рыбы наловили много, но оставшаяся в пруду начала гибнуть. Все берега были покрыты тогда дохлой рыбой. Сейчас рыба тоже там водится, но ей не так много в обмелевшем водоёме.

Вода в пруду холодная. Подпитывают водоём пока ещё не залившиеся родники. Уровень воды незначительно поднимается при обильном выпадении осадков. Но это случается не так часто. Вокруг чувствуется приятная прохлада. Под тенью высоких деревьев даже в самый жаркий день можно долго любоваться чудной природой, слушать пение, не встречающихся в населённых пунктах нашего района птиц. Несколько раз удавалось увидеть зелёных ящериц. А один раз, когда я фотографировал смелую, неповоротливую черепаху, рядом поползла небольшая змея.

Второй пруд, соединённый при Мазаевых каналом с первым прудом, расположен севернее от места, где мы начали путешествие по бывшему имению. Канал сохранился. Глубина его достигает семи метров. Второй пруд уничтожили в советское время. Родники забились навозом, который попадал сюда с территории рядом расположенной фермы крупного рогатого скота. А канал, соединяющий когда-то пруды, засыпают мусором.

Активно вели в то время распашку берегов. И с полей попадали в пруд тонны почвы. Со временем пруд измелчал, заболотился. Ферму в 90-е годы прошлого века уничтожили “капиталистические” преобразования, но родники всё ещё не пробивались через толщу нанесённой за много лет ила. Может быть кто-то вздумает их очистить, оживить. И благодатная вода принесёт пользу многим взрослым сельчанам. А их дети летом снова будут купаться в пруду, а зимой играть в хоккей в защищённом от ветра месте.

Почва в этих местах плодородная. На ней прекрасно растут луговые травы, лекарственные растения. Кто не ленится, заготавливают здесь на зиму хорошее сено.

Мы увидели несколько полей, с которых его уже убрали. А местные фермеры начинают потихоньку отвоёвывать у леса участки под пашню. Один из них расположен невдалеке от южной границы пруда, другой - с его восточной стороны. В каналы, на свободные от леса полянки кто-то активно сыпает мусор. Горы

его проглядывают через высоченный бурьян...

На островках, расположенных в прудах когда – то, ещё при памяти нынешнего поколения были остатки статуй. Затем их добились до конца. Пытались ломами вырвать фундамент, да силёнок не хватило.

Память о райском уголке уничтожают уже почти сто лет. Что увидят на этом месте наши потомки, зависит от всех нас.

Литература:

Братский вестник 1953 - Братский вестник. 1953. № 2 – 3. С.95

ГАКК 1- Государственный архив Краснодарского края(далее – ГАКК). Ф. № 449, Оп. 783.

ГАКК 2 – Справочно информационный фонд, инв. №10208

ГАРО – Государственный архив Ростовской области. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1139.

Дудий, Русакович - И.Т.Дудий и А.П.Русакович “История села Горькая Балка (1845 – 1935 г.г.)” . Рукопись.

Закруткин 1978 - В. А. Закруткин. Собрание сочинений, т.2. Ростов. Кн. Изд-во, 1978. Мазаев 1992- Мазаев Г.И. Воспоминания. Корнталь: Свет на Востоке, 1992 .

Спичак - Спичак Я.В. Очерки по истории советского и колхозного строительства в станице Калниболотской. Музей станицы Калниболотской, Рукопись.

Твалчрелидзе 1897 - Твалчрелидзе А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельско – хозяйственном отношениях . Ставрополь, 1897.

References:

Bratskij vestnik 1953 - Bratskij vestnik, 1953, № 2 – 3., s.95

GAKK 1- Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja(dalee – GAKK). F. № 449, Op. 783.

GAKK 2 – Spravochno informacionnyj fond, inv. №10208

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti. F. 829, Op. 1, D. 1139.

Dudij, Rusakovich - I.T.Dudij i A.P.Rusakovich “Istoriya sela Gor’kaya Balka (1845 – 1935 g.g.)” . Rukopis’.

Zakrutkin 1978 - V. A. Zakrutkin. Sobraenie sochinenij, t.2. Rostov, Kn. Izd-vo, 1978.

Mazaev 1992- Mazaev G.I. Vospominaniya, Korn-

tal’: Svet na Vostoke, 1992 .

Spichak - Spichak YA.V. Oчерki po istorii sovetskogo i kolhoznogo stroitel’sstva v stanice Kalnibolotskoj. Muzej stanicy Kalnibolotskoj, Rukopis’.

Tvalchrelidze 1897 - Tvalchrelidze A. Stavropol’skaya guberniya v statisticheskom, geograficheskom, istoricheskom i sel’sko – hozyajstvennom otnosheniyah . Stavropol’, 1897.

Бойко Иван Константинович – к.э.н., b19502011@yandex.ru

Boyko Ivan, b19502011@yandex.ru